

Точно также, по мнению Д.И. Багалея, дружинный элемент или боярство не преобладало над княжескою властью. О борьбе же этого элемента с князьями в Посемье нигде в источниках не находим указаний. Наконец, относительно веча, надо сказать, что в XIII и первой половине XIV века оно не имеет почти никакого политического значения.

Таким образом Князь, боярства и вече в Курской стране не преобладали одно перед другим. Но все это продолжалось краткое время, а затем Посемье, столь богатое народонаселением, запустело, сделалось кочевьем Монголов, а потом досталось Литве. Из «Путешествия» митрополита Пимена мы ясно видим, что в XIV веке здесь была уже совершенная пустыня, в которой изредка встречались развалины городов. Вот что говорится о путешествии митрополита Пимена в Никоновской летописи: «Бысть же сие путное шествие печально и уныливо, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села, аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зело видением, места точию, пусто жь все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыни велия и зверей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы: орлы, гуси, лебеди, жоравли и прочая, и бяше вся пустыни великия».

3.

Никакого, однако, не может быть сомнения в том, что Посемье вскоре начало оправляться от страшного татарского разгрома, что было неудивительно вследствие наступившего уже в XIV веке ослабления, сначала, впрочем, не особенно заметного, татарской Орды. Выше мы видели, что скорее других оправились от татарского нашествия Рыльское и Путивльское княжества. О переходе Рыльска из власти татарской к Литве, а потом – Москве мы уже сказали. Здесь же остановимся на некоторых фактах, важных для нашей цели – именно объяснения условий, при которых со-